 Странное предчувствие

Я публично наказал студентов в учительской, и поскольку это произошло во время перерыва, в кабинете также было много других преподавателей.

И невозможно было не заметить, как Профессор Лирия поглядывает на меня с соседнего кресла.

Увидев, как Озния покидает кабинет, она, похоже, решила, что вопрос решён, и лучезарно улыбнулась, прежде чем заговорить со мной.

— Ты усердно трудишься, Грэхем. Должно быть, это было очень странно — устроить драку после твоего первого урока. Ты справился с этим очень хорошо.

— Мелочь.

— Ох, ты скромничаешь. Никто бы не подумал, что это был твой первый урок. Я думала о том, чтобы помочь тебе, но ты, похоже, хорошо справляешься с этим сам?

Услышав слова Профессора Лирии, я погрузился в глубокую задумчивость.

Хорошо ли я справился?

Я мог бы сделать из поступка Ознии большое дело, но не стал. Потому что я думал, что так было правильно.

Я не знал о других учителях, но это был мой путь. Поэтому я просто делал то, что считал правильным, и не думал, что заслуживаю похвалы.

Было трудно принимать похвалу в чистом виде, и скромность мне тоже не подходила, поэтому я просто молча кивнул.

Затем мужчина-учитель средних лет, сидевший напротив меня, заговорил неприятно сальным голосом.

— Профессор Лирия, тебе не кажется, что это неправильно, что они вообще сражались?

— Ну, я не знаю…

— Если ты преподаватель Королевской Академии Филион, ты должен, по крайней мере, уметь предотвращать возникновение проблем, а не просто хорошо с ними справляться. Просто дисциплинировать их не совсем достойно похвалы…

Что происходит?

Я быстро понял, что это был бессмысленный спор. И я был сыт по горло подобными вещами в армии.

Он был учителем Белого Бриллианта на первом курсе. Я плохо запомнил его имя, но помню, что его фамилия была Акерон.

Внезапно вмешавшись в разговор и заговорив только о том, что он хотел сказать, Акерон заставил выражение лица Лирии помрачнеть. По её лицу было ясно видно, что она думает: Ах, этот мужчина…

Акерон погладил усы с лицом, похожим на намазанный маслом тост, и сказал:

— Если бы это был я, я бы справился со студентами достаточно хорошо, чтобы драки не произошло. Если бы они были моими учениками, Белого Бриллианта, с самого начала не было бы никаких проблем.

— Но сегодня у учителя Грэхема первое занятие. Я думаю, что он сможет совершенствоваться в будущем. Поначалу я тоже так нервничала перед своими учениками.

— Конечно, так оно и есть, Профессор Лирия. Разве ты не один из лучших талантов, окончивших Академию Филион всего за три года? Твоё превосходство и превосходство других учителей было доказано, но сможет ли учитель Эон также преуспеть…

— Что ты пытаешься сказать?

Я спросил прямо, так как мне не нравилась аристократическая манера общения в кругу. Исходя из опыта, если ты просто слушаешь подобные разговоры, они могут продолжаться бесконечно.

Я посмотрел прямо на Акерона. Он на мгновение заколебался под моим пристальным взглядом, затем слегка кашлянул и отвёл глаза.

— Насколько я знаю, учитель Эон не получил формального образования… Верно?

— Да, это так.

— Тогда, ты когда-нибудь нанимал частного репетитора для обучения? Я говорю не о ком попало, а о настоящем репетиторе из аристократической семьи.

— Нет.

— Значит, вся твоя карьера — это военная служба?

— Да, это так.

— Хм-м…

Глаза Акерона сузились, и он усмехнулся. По его взгляду было очевидно, что он недооценивал меня.

— Профессор Лирия, другие учителя могут со временем адаптироваться, но разве учитель Эон вообще ничему не научился? Я не понимаю, кто кого должен учить.

— Насколько я знаю, нет правила, согласно которому ты должен иметь формальное образование, чтобы обучать студентов, учитель Акерон.

— Даже в этом случае, разве от Академии Филион не ожидается определённого уровня? Насколько я знаю, учитель Эон имеет звание капитана. Хм-м… Капитан. Что ж, учитывая возраст, это довольно быстрое продвижение по службе, но мне интересно, достаточно ли одного этого… Как коллега-учитель, я немного волнуюсь.

Инструктор Акерон посмотрел на меня с улыбкой, в которой не было беспокойства, скорее насмешка. Раньше он даже не взглянул на меня, но, услышав о моём опыте, он, похоже, обрёл некоторую уверенность.

Я мог бы получить большее повышение, если бы захотел. Маркиз Кальштейн предлагал мне несколько раз.

Однако я хотел сражаться непосредственно на поле боя с оружием в руках. Старший офицер не может сражаться на передовой вместе с солдатами. Я мог бы попытаться, но окружающие сочли бы это очень странным.

Наличие более высокого ранга, чем необходимо, без каких-либо подчинённых и блуждание по полю боя в одиночку определённо распространило бы слухи. Я не хотел выделяться, и у меня не было желания продвигаться по службе, поэтому мне подходила роль капитана, который мог бы выполнять одиночные операции.

И я не чувствовал необходимости объяснять это учителю Акерону.

Поскольку я просто слушал, насмешки учителя Акерона стали более резкими, возможно, он подумал, что мне нечего сказать.

http://tl.rulate.ru/book/89088/2966762